

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-29-1-8-20

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470)

Дата поступления: 18.11.2022
рецензирования: 20.12.2022
принятия: 10.03.2023

Российская государственная образовательная политика: в какой степени она содействует становлению новой социальной реальности?

А.Е. БусыгинИнститут социально-политических исследований РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: busygin.andrei@gmail.com

*Привет Европе! Азии – поклон!
Урал, граница двух миров, – мой дом.
Проездом здесь бывают те и эти.
Но разве проживешь чужим умом?*

Николай Белаяев. 1983 год

Ищите за границей сведения, а не образцы.
Ортега-и-Гассет, 1944 год

Аннотация: В статье на основе используемых документов приводятся свидетельства невысокого качества массового советского образования в последние два десятилетия существования Советского Союза и вскрываются причины данного явления. Цель предлагаемого исследования состоит в том, чтобы на основе анализа состояния советской (впоследствии российской) образовательной системы начиная с 70-х годов XX века, а также ряда решений органов государственной власти России выявить как сильные, так и слабые стороны отечественного образования и выработать определенные рекомендации по его совершенствованию. Тем самым прослеживается процесс становления образовательной политики новой России и намечаются пути совершенствования образовательной системы для ее более полного содействия становлению новой социальной реальности. Анализ сложившейся в стране ситуации позволяет считать, что к настоящему времени государственная образовательная политика способствовала формированию новой системы образования. Но данная сложившаяся система, развивающаяся в реалиях окружающей ее действительности, вынуждена была «повторить» всю совокупность не только позитивных, но и отрицательных негативных характеристик создавшей ее среды. Предпринимаемые попытки воздвигнуть барьеры на пути последних, позволяющие, по расчетам их создателей, образовательной системе защититься от плохого влияния окружающей среды, как, например, введение ЕГЭ, как защиты от коррупции, оказались неэффективными. Все попытки сделать этот экзамен более совершенным не привели к желаемому результату. В итоге выяснилось, что традиционные методы проверки знаний выпускников отечественных школ дают лучший эффект. По нашему мнению, вывод может быть только таким: изолированное совершенствование образовательных учреждений не может быть успешным без оздоровления среды, в которой они существуют. А такое оздоровление в настоящее время необходимо на основе полного задействования в практике принципов ответственности и доверия: ответственности власти перед обществом, ответственности гражданина перед законом, ответственности членов общества друг перед другом. Тогда возобладает и принцип взаимного доверия. Только при этих условиях сможет сложиться эффективная образовательная система, содействующая становлению новой социальной реальности.

Ключевые слова: новая социальная реальность; образовательная политика; система образования; образование как общественное благо; рынок образовательных услуг.

Цитирование. Бусыгин А.Е. Российская государственная образовательная политика: в какой степени она содействует становлению новой социальной реальности? // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 8–20. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-8-20>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бусыгин А.Е., 2023

Андрей Евгеньевич Бусыгин – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, 6.

SCIENTIFIC ARTICLE

Дата поступления: 18.11.2022
рецензирования: 20.12.2022
принятия: 10.03.2023

Russian state educational policy: in what way does it contribute to the formation of the new social reality?

A.E. Busygin

Institute of Socio-Political research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: busygin.andrei@gmail.com

Abstract: Based on the documents used, the article provides evidence of the low quality of mass Soviet education in the last two decades of the existence of the Soviet Union and reveals the reasons for this phenomenon. The purpose of the proposed study is to, based on an analysis of the state of the Soviet (later Russian) educational system, starting from the 70-ies of the XX century, as well as a number of decisions of Russian state authorities, to identify both strengths and weaknesses of domestic education and to develop certain recommendations for its improvement. Thus, the process of formation of the educational policy of the new Russia is traced and ways are outlined for improving the educational system for its fuller contribution to the formation of a new social reality. An analysis of the current situation in the country suggests that by now the state educational policy has contributed to the formation of a new education system. But this established system, developing in the realities of the reality surrounding it, was forced to «repeat» the entire set of not only positive, but also negative characteristics of the environment that created it. The attempts made to erect barriers in the way of the latter, according to the calculations of their creators, allowing the educational system to protect itself from the bad influence of the environment, such as the introduction of the Unified State Examination as a protection against corruption, turned out to be incapacitated. All attempts to make this exam more perfect did not lead to the desired result. As a result, it turned out that traditional methods of testing the knowledge of graduates of domestic schools give the best effect. In our opinion, the conclusion can only be this: the isolated improvement of educational institutions cannot be successful without improving the environment in which they exist. And such a recovery is now necessary on the basis of the full implementation in practice of the principles of responsibility and trust: the responsibility of the authorities to society, the responsibility of a citizen to the law, the responsibility of members of society to each other. Then the principle of mutual trust will prevail. Only under these conditions an effective educational system can be formed that contributes to the formation of a new social reality.

Key words: new social reality; educational policy; education system; education as a public good; educational market and educational services.

Citation. Busygin A.E. Russian state educational policy: in what way does it contribute to the formation of the new social reality? *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 8–20. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-8-20>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Busygin A.E., 2023

Andrey E. Busygin – Doctor of Economics, professor, principal researcher, Institute of Socio-Political research of the Russian Academy of Sciences, 6, Fotieva Street, Moscow, Russian Federation.

Введение

В 60-е годы XX века в мире поднялась первая волна научно-технической революции. В развитых странах мира, которые стремились закрепить за собой первенство в научно-технической гонке, в данной связи немедленно обратили особое внимание на сложившиеся к тому времени системы образования с тем, чтобы их усовершенствовать, сделать более гибкими и эффективными, способными в наилучшей степени соответствовать новым требованиям. При этом специалисты из США, Канады, Японии и стран Западной Европы принялись за изучение опыта СССР, который во второй половине 50-х – начале 60-х годов совершил рывок в космос – это, по мнению многих, несомненно, свидетельствовало о высокой эффективности советской системы образования.

После первой волны научно-технической революции последовали, сменяя друг друга, и другие. Научно-техническая революция постепенно переросла в научно-технологическую, индустриальная экономика трансформировалась в «экономику знаний», что потребовало дальнейшего совершенствования образовательных систем.

Сегодня мир вступил в эпоху, когда современные информационные технологии, постепенно ох-

ватывающие практически все сферы жизни людей, меняют окружающий нас мир настолько глубоко, что понятие «становление новой социальной реальности» стало уже привычным не только для ученых-исследователей, но и для широких слоев населения многих стран. Более того, эти технологии меняют не только окружающий человека мир, под их воздействием меняется и сам человек. Идет работа над созданием искусственного интеллекта. При этом спорным остается вопрос: станет ли этот искусственный интеллект «копией» человека, его создающего, то есть его помощником, или более могущественным соперником? То, что еще совсем недавно относилось к сфере фантастики (по мнению многих, даже не научной) становится (или в ближайшие десятилетия станет) реальностью.

Россия претендует сегодня если не на лидерство в научно-технологической гонке, то наверняка на одно из призовых мест в международном научно-технологическом соревновании. При этом качеству образовательной системы закономерно уделяется особое внимание: реализуется Национальный проект «Образование», одной из целей которого является вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования.

Цель данной статьи – на основе анализа состояния советской (впоследствии российской) образовательной системы начиная с 70-х годов XX века, некоторых решений органов государственной власти России выявить как сильные, так и слабые стороны отечественного образования и выработать некоторые рекомендации по его совершенствованию. Из содержания статьи станет понятным, почему именно с 70-х годов автор решил начать свой анализ.

Основная часть

О состоянии советской образовательной системы, сложившейся к концу 80-х годов XX века

Принято считать, что советская образовательная система была лучшей в мире. Она якобы обладала неоспоримыми преимуществами по сравнению с аналогичными системами других развитых стран, и только в 90-е годы, после развала Советского Союза, утратила многие из своих положительных черт. Такая оценка состояния образования в советском прошлом многократно повторяется на протяжении уже многих лет. Вот и В.Д. Ливанов, ныне ректор МФТИ, а в 2012–2016 гг. министр образования и науки Российской Федерации, в интервью «Российской газете» сказал, что, «к сожалению, российское высшее образование, как и наука, сильно потеряло в 90-е годы прошлого века. Сейчас, уверен, Россия встала на путь восстановления своей научной репутации, репутации своих университетов» (Российская газета 2021). Но соответствует ли действительности высокая оценка системы образования в СССР, даваемая в настоящее время? Автор данной статьи считает это большим преувеличением и в доказательство своей позиции обращается к документам¹.

Важнейший из них – материалы Пленума ЦК КПСС по вопросам образования, который состоялся в феврале 1988 года. Стенограмма обсуждения вопроса повестки дня Пленума, а также аналитические материалы, подготовившиеся к Пленуму, ныне хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории) (РГАНИ. Д. 331, 332, 339; 99–108). Материалы Пленума в то время не получили широкого общественного резонанса, так как были засекречены (рассекречена стенограмма была лишь в феврале 1994 года. С того времени менее десяти исследователей ознакомились с рассекреченной стенограммой). Тогда все внимание общества было приковано к речи М.С. Горбачева, с которой он выступил на Пленуме после обсуждения вопросов образования. В этой речи генеральный

секретарь говорил о необходимости углублять перестройку, переходить к расширению демократических процессов, о готовящейся XIX партийной конференции, которая должна все эти вопросы обсудить. Еще многим запомнился Пленум тем, что именно на нем Б.Н. Ельцин был освобожден от обязанностей кандидата в члены Политбюро и с «партийного Олимпа» был низвергнут на должность первого заместителя председателя Госстроя СССР (должность министра). После февраля 1988 года течение политических событий ускорилося, всем стало не до образования – его проблемы надолго отошли на задний план, показались мелочью на фоне грандиозных сдвигов, которые в конечном счете привели к гибели КПСС и Советского Союза.

Почему же были засекречены материалы февральского, 1988 года Пленума ЦК КПСС? Наверняка потому, что уж слишком неприглядная картина вырисовывалась при внимательном взгляде на советскую среднюю и высшую школу. Советские люди по определению должны были иметь уверенность в том, что наша система образования самая лучшая, самая передовая, самая прогрессивная. Это придавало оптимизм. Боялись, видимо, партийные начальники, что, если советских людей-оптимистов проинформировать о том, что мы имеем на самом деле, они превратятся в пессимистов. Вот и засекретили. И мифу о том, что отечественная система образования – лучшая в мире, была обеспечена долгая жизнь.

Надо отметить, что выступления участников Пленума были и острыми, и осторожными одновременно, что соответствовало тогдашнему времени – устремленность в будущее сочеталась с привычными, ставшими традиционными подходами. В частности, Е.К. Лигачев в докладе на Пленуме (а он был основным докладчиком по вопросу перестройки средней и высшей школы) сказал: «Сейчас, как и раньше... рабочий класс – это главная сила ускорения развития страны, движитель общественных преобразований...» Эта мантра об особой роли рабочего класса повторялась тогда постоянно. И опять Лигачев ее повторил, хотя ясно же было, что мир изменился, что экономика, основанная на индустрии, уходит в прошлое, что будущее за экономикой знаний, и это будущее в мире уже наступило! И тогда уже было ясно, что экономику знаний создает не рабочий класс, а ученые и «белые воротнички» – «креативный класс». Это только Советский Союз цеплялся за прошлое и тянул за собой весь «соцлагерь». Собственно говоря, и Пленум состоялся именно потому, что наше отставание от передовых стран становилось все более заметным. Очень осторожно на Пленуме об этом говорили, но именно осторожно, не акцентируя на этом внимания. Акцент был сделан на необходимости перестройки советской школы, которая отстает от перестройки в других сферах, на том, что мы «должны прибавить в работе в сфере образования».

¹ Следует отметить, что многие важные этапы отечественной образовательной политики автору данной статьи знакомы не только по документам и по опыту работы в вузах, но и «даны в ощущениях» в периоды работы: в должности заведующего отделом науки и учебных заведений Татарского обкома КПСС в 1987–1990 гг., заместителем министра культуры России в 2006–2013 гг., ректором крупного негосударственного вуза «Российский университет кооперации» в 2015–2017 гг.

Итак, миф о лучшей в мире системе образования в СССР жил и процветал. В Послании Президента Федеральному Собранию, оглашенном 30 марта 1999 года, было сказано: «Отечественную систему образования всегда отличали высочайший уровень, фундаментальность и широта». Вроде как признали, что это в 90-е годы мы откатились от достигнутых высот, а ранее все было хорошо. В Послании 2005 года Президент сказал: «Главная задача – не потерять высокое качество образования». Знакомившиеся с Посланием Президента 2008 года узнали, что «решающую роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть возрождение российской образовательной системы. Ее прежние успехи были признаны во всем мире». На этот раз было признано, что систему образования, которой был нанесен огромный урон в 90-х годах (что ясно без доказательств), надо возрождать. Но тезис о ее прежних успехах прозвучал опять!

Какие же успехи советской системы образования были признаны во всем мире? Е.К. Лигачев в докладе на Пленуме сказал, в частности: «Анализ образования семи передовых стран мира (США, Японии, Англии, Франции, ФРГ, Канады и СССР), проведенный экспертами ЮНЕСКО (среди них не было ни одного из соцстран [Мол, данные объективные, никто на экспертов не давил! – А. Б]), показал, что, по качеству преподавания основных дисциплин, советская школа занимает ведущее место (2–4)». Но при этом продолжил: «Однако это отражение сегодняшней, а точнее, вчерашней картины. Мировая школа в целом делает огромный качественный рывок вперед. Появилась опасность отставания. Это тревожная реальность». Уж если секретарь ЦК сказал об отставании как тревожной реальности, значит, действительно слова о том, что «появилась опасность отставания» надо понимать как «выявилось опасное отставание». Лигачев же не сказал, в каком году ЮНЕСКО проводило анализ образования семи ведущих стран!

На Пленуме и говорили о тревожной реальности. Говорили о том, что наблюдается колоссальный дефицит интеллигентности у учителя, о том, что последние два десятилетия, а может быть, и дольше, «наш учитель формировался из числа далеко не лучших выпускников средней школы». А что касается учеников, то они не знания хотят приобрести, а аттестаты, дипломы, «бумажку, галочку». Критиковали состояние дел в высшей школе, говорили о нарастании в вузах провинциализма, о появлении «захолустных вузов, осуществляющих расширенное воспроизводство культурно-образовательной отсталости». Характеризуя ситуацию в высшей школе, министр высшего образования СССР Г.А. Ягодин сказал: «Документы, дипломы, личные листки, аттестаты, характеристики – опять бумаги – существенно потеснили знания, способности и умение».

Приведем еще некоторые факты из архивных материалов о подготовке к Пленуму и из стенограммы его заседаний.

Провели инспекцию в десяти вузах. В результате выявили, что центральная из проблем – это качество подготовки специалистов, которое сегодня уже не может удовлетворить. Причины этого закладываются в школе. Проведенные контрольные работы в 70 вузах, которыми были охвачены около 20 тысяч первокурсников, показали, что большинство студентов не подтверждают знаний, показанных ими же на вступительных экзаменах. При этом многие – от 17 до 70 % – просто-напросто неграмотны. Е.К. Лигачев в докладе своем отметил, что в школах две трети учеников учатся на тройку.

В.И. Купцов – начальник Главного управления преподавания общественных наук Минвуза СССР – на одном из совещаний рассказывал о том, как выпускник философского факультета университета на заданный ему вопрос отвечал, что в Советском Союзе живет 30 млн человек, а другой ответил – 800 млрд человек. Приведя эту информацию, В.И. Купцов воскликнул: «Это же университет! Это же совершенно невероятная вещь!»

Еще раз сошлемся на министра высшего образования СССР Г.А. Ягодина. Выступая на Пленуме, он привел такой пример: в Брянском политехническом институте студент выпускного курса не мог назвать основные свойства ни чугуна, ни стали.

В России традиционно считали нашим преимуществом фундаментальное математическое образование. В Послании Президента Федеральному Собранию 2012 года об этом было упомянуто. А вот на февральском Пленуме 1988 года президент Академии наук СССР Г.И. Марчук сказал о том, что школьные учебники по математике были приняты без должного обсуждения и экспериментальной проверки и преподавание соответствующего предмета было заведено в тупик. Уж кого-кого, а академика Г.И. Марчука никак нельзя обвинить в очернении тогдашней действительности! Он правдиво говорил о том, что наболело, чего нельзя было более терпеть!

На февральском Пленуме ЦК 1988 года в докладе Е.К. Лигачева было сказано о том, что за последние 20 лет было открыто 154 вуза и до сих пор в 84 из них – всего один или два доктора наук, профессора, а в 8 – ни одного! В Послании Президента Федеральному Собранию 2013 года (25 лет спустя!) отмечено, что сегодня как в столицах, так и в регионах много вузов, которые не отвечают современным требованиям. В последние годы Рособнадор основательно прочистил эти завалы, но почти 30 лет упущено!

А материальная база образования? В 1988 году отмечалось, что нет ни одного вуза в стране, материально-техническая база которого была бы в норме. Причем и тогда признавали, что это наши внутренние нормы, изначально заниженные и не соответствующие мировым стандартам. Ситуация еще более усугубилась в 90-е годы, когда учреждения образования, как среднего, так и высшего, были брошены на произвол судьбы и выживали как могли.

Итак, даже краткий обзор материалов Пленума ЦК КПСС, состоявшегося в феврале 1988 года, рисует неприглядную картину советской образовательной системы. Из этого следует, что отставание советского, а впоследствии и российского образования от передового мирового уровня началось не в 90-е годы прошлого века, а значительно раньше.

В чем причина этого? Недостаток финансирования и невнимание к вопросам развития материально-технической базы учебных заведений? Несомненно! Но есть причина более глубокая, вернее, речь идет о причинах, корни которых кроются в существовавшем тогда социально-политическом строе. Не углубляясь в детали, лишь схематически намечая контуры этих двух причин, отметим следующее.

Первое. Отсутствие у руководства страны понимания путей и тенденций развития современного общества и, как следствие, недооценка роли образования в его модернизации. Слепая вера в преимущества социалистического строя, надежда на то, что эти «преимущества» сами выведут СССР на передовые рубежи научно-технического прогресса. Игнорирование научных исследований гуманитарного профиля (экономических, социологических, политологических и т. п.), проводимых зарубежными учеными, которые надо было бы использовать. Вместо этого занимались критикой «буржуазных и ревизионистских теорий». Справедливости ради надо отметить, что понимание тупиковости такой позиции существовало не только в научной среде, но и в кругах партийного и государственного руководства, но это понимание «погоды не делало». Откровенный разговор о недостатках советской системы образования на Пленуме ЦК КПСС состоялся слишком поздно.

Второе. Социальная апатия, охватившая общество, прежде всего молодежь, в «годы застоя». Причина апатии – утрата доверия к политическому руководству, пропагандировавшему «коммунистические идеалы», а на деле стремившемуся обеспечить себе привилегии, пусть не столь существенные (особенно на современный взгляд), но недоступные остальным членам общества. Отсюда – стремление молодых людей не к знаниям, а к документу (диплому, аттестату, свидетельству), якобы подтверждающему наличие знаний.

Следует отметить, что советская образовательная система до 60-х годов XX века находилась на подъеме и обеспечивала постоянно растущий приток в отрасли народного хозяйства ученых, грамотных инженеров и специалистов. Советское образование служило примером: запуск СССР первого искусственного спутника Земли в октябре 1957 года привел к пересмотру американской системы образования. Результатом стало принятие Конгрессом США в 1958 году Закона об образовании в целях национальной обороны [Крымская 2017, с. 210]. Высоко оценивал качество советского образования Чарльз Перси Сноу в своей брошюре «Две культуры и научная революция», изданной в 1959 году

и отнесенной к сотне самых влиятельных книг послевоенного периода [Сноу 1973, с. 44–46]. Качество образования в Советском Союзе в те годы обеспечивал не только высокий уровень преподавания (планка которого была задана еще в предреволюционный период), но и мощная, воспитанная в молодежи тяга к получению знаний.

Но постепенно эта передовая система образования деградировала вместе с обществом, стремление молодежи к знаниям ослабело.

О состоянии постсоветской образовательной системы и формировании основ российской образовательной политики

Все недостатки советской системы образования последних лет существования СССР были унаследованы новой Россией – решения февральского Пленума ЦК КПСС, предусматривавшие работу по их устранению, выполнены не были – не до этого было!

Для того чтобы в рамках краткой статьи охарактеризовать состояние отечественной образовательной системы и шаги по формированию образовательной политики новой России, обратимся к ежегодным Посланиям Президента Федеральному Собранию. Эти документы представляют интерес по трем причинам.

Во-первых, это документ практический, обрисовывающий насущные задачи развития государства и общества на годовую и среднесрочную перспективу, но в рамках общей долгосрочной стратегии развития.

Во-вторых, каждое Послание Президента Федеральному Собранию – это результат огромной аналитической, мыслительной работы, проделанной многими коллективами, обладающими самой глубокой и широкой информацией о состоянии страны, о всех тенденциях мирового межгосударственного, технико-технологического и общественного развития. В написании Посланий Президента участвуют институты РАН, другие научные коллективы, органы государственной власти. Материалы к Посланиям направляют аппарат Правительства, профильные министерства и ведомства, органы власти субъектов Федерации, Государственная дума и Совет Федерации, подразделения Администрации Президента, общественные организации. Содержание каждого Послания характеризует степень осознания властными структурами стоящих перед страной проблем и политический выбор, который сделан властью.

Во-третьих, каждое ежегодное Послание Президента, хотя и адресовано палатам Федерального Собрания, является, несомненно, документом пропагандистским, «пиаровским», направленным на то, чтобы завоевать поддержку и понимание аудитории, оказать на нее влияние. Аудитория в данном случае – все граждане России, а также заинтересованные круги за рубежом – политическое руководство зарубежных стран и бизнес-элиты, соперники и союзники, соотечественники-доброжелатели и откровенные противники.

Итак, как в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию ставились насущные вопросы совершенствования отечественной образовательной системы?² Разумеется, анализ постановки вопросов образования надо вести в тесной связи с вопросами развития науки и технико-технологического прогресса (неотделимых от высшей школы), что и делается автором.

На всем протяжении 1990-х годов в Посланиях Президента страны практически ничего не говорилось о стратегии образовательной политики, которой в те трудные для Российского государства годы просто-напросто не существовало. Отмечалась сложная ситуация, в которой оказались вузы и вся система образования в целом, делались попытки выявить некоторые позитивные моменты, которые, как выяснилось позже, часто таковыми не оказывались. Ситуация изменилась лишь на рубеже 1999–2000 гг.

Первое Послание Президента России в соответствии с Конституцией России, принятой в 1993 году, под названием «Укрепление Российского государства» было оглашено 24 февраля 1994 года. Один из важнейших тезисов Послания звучал так: «Укрепление российской государственности немыслимо без развития науки, смысл которого сейчас предельно ясен: нужна естественная интеграция науки в новые рыночные условия». И далее: «Именно интеллект, воплощаемый в том числе и в высоких технологиях технотронного века, служит решающим источником стремительного промышленного и сельскохозяйственного роста. Без приоритетного развития фундаментальных научных исследований этот решающий источник иссякнет или ослабит свое действие. Требуется... постоянная государственная поддержка всемирно признанного центра фундаментальных научных исследований – Российской академии наук (понимаемой как система научных институтов)... Не преуменьшая значения широкого международного сотрудничества, надо создать все условия (заработная плата, оборудование, библиотеки) для того, чтобы наши ученые работали эффективно у себя на Родине».

Двадцать семь лет назад были сказаны слова, актуальные и сегодня, когда проблема оттока научных кадров за рубеж далеко не решена. Да и государственная поддержка Российской академии наук впоследствии получила своеобразные формы, не нашедшие поддержки среди широких слоев научной общественности.

Далее в Послании 1994 года говорится: «Не менее сложная ситуация и в высшей школе. Из вузов России уходят молодые преподаватели, падает престиж этой профессии, резко ухудшилось социально-экономическое положение научно-педагогических и исследовательских кадров...» Констатация жесткая, но правдивая. Однако никаких задач по улучшению социально-экономического

положения вузовских работников поставлено не было из-за неимения на это средств. Вместо этого было предложено «расширить уже имеющиеся формы и интеграцию науки и высшего образования. Речь идет о принципиально новых формах взаимодействия науки с вузами – о создании научно-образовательных комплексов, о подготовке совместных научных программ и проектов, учебников для школ и вузов» (РГАНИ). Предполагалось, что научные учреждения и вузы самостоятельно будут искать оптимальные пути создания научно-образовательных комплексов, но это осталось тогда не более чем благим пожеланием: для продукции таких комплексов нужен был потребитель, а при общем спаде производства найти его было практически невозможно. Потому и комплексы не создавались.

В Послании было правильно подчеркнуто, что «Системе высшего образования надо придать больше устойчивости». Для придания такой устойчивости было предложено на приоритетных началах финансировать региональные научно-образовательные программы. Также прозвучал призыв к действительному участию местных бюджетов в решении вопросов развития материальной базы и социальной защиты студентов и работников высшей школы. Предложение в те годы было абсолютно нереализуемым: нищенские бюджеты субъектов Федерации были к этому не готовы! А еще одно утверждение Послания того года звучит весьма лукаво. Выглядит оно так: «Централизованное финансирование школы из госбюджета стало объективным тормозом ее развития». На первый взгляд, все правильно: школы разные, расположены в разных местностях, разных населенных пунктах, и логично было бы финансировать их из местных бюджетов. Но местные бюджеты были обескровлены еще больше, чем государственный бюджет, – они были практически пусты! Таким образом, школы предлагалось отпустить на «кормление» за счет родителей учеников!

Следующее ежегодное Послание Президента «О действительности государственной власти в России» было оглашено 16 февраля 1995 года. В нем констатировалось, что высшая школа выполняет нравственно-образовательные функции, осуществляет подготовку специалистов и проводит научные исследования «на фоне серьезных трудностей из-за недостаточного и нерегулярного финансирования. В результате резко сократились закупки учебного и научного оборудования, издание учебников и научной литературы, практически свернуто строительство новых учебных корпусов и развитие материально-технической базы».

В Послании отмечались и позитивные сдвиги. Говорилось об интеграции университетов в международную систему образования и науки. Действительно, в те годы вузы начали самостоятельно стремиться завязать партнерские отношения с зарубежными университетами, которые в ряде случаев получали от своих правительств или различ-

² Тексты всех Посланий Президента Федеральному Собранию выложены в сети Интернет.

ных благотворительных фондов финансирование на эти цели.

В Послании было уделено внимание процессу создания вузовских технопарков и их роли в формировании инновационной среды. В 1992–1995 гг. в вузах России было создано свыше 40 технопарков, а Государственный комитет по высшему образованию утвердил первую межвузовскую научно-техническую программу «Технопарк». Госкомитет и представил для включения в Послание Президента информацию о вузовских технопарках. Это действительно было позитивное развитие начинания нескольких университетов, которое возникло в СССР при содействии зарубежных партнеров еще до 1990 года и продолжает развиваться по настоящее время [Лурье 2013, с. 3–16]³.

В Послании 1995 года также отмечалось, что при вузах создаются учебные центры, предназначенные для подготовки и переподготовки менеджеров и других специалистов в области наукоемкого предпринимательства. Но эта вузовская инициатива к обучению студентов никакого отношения не имела – вузам надо было зарабатывать, чтобы как-то финансово поддержать преподавательский состав. Вот учебные центры, в которых подрабатывали преподаватели, и создавались.

23 февраля 1996 было оглашено Послание Президента «Россия, за которую мы в ответе». В этом Послании вопросам образования было уделено мало внимания. О высшем образовании не было сказано, только о среднем и только позитивное: мол, ушел в прошлое идеологический догматизм, и возникло разнообразие форм в среднем образовании, появились колледжи, лицеи, школы с эстетическим уклоном, гуманитарные, математические. «Гораздо больше, чем ранее, – было сказано в Послании, – школа ориентирована теперь на индивидуальные способности, склонности детей и подростков. Исчезает нивелировка – и учеников, и учителей». Заявление бодрое, оптимистичное, но – приукрашивающее действительность. В самом деле, некоторые школы переименовывались в лицеи, в гимназии, но отток учителей из школ не сократился, государственное финансирование осуществлялось с перебоями, а разнообразие форм обеспечивалось за счет родителей учеников, имеющих далеко не равные возможности. В итоге возросла дифференциация школ по уровню передаваемых ученикам знаний.

Представители всех сфер занятости в производственной и непроизводственной сферах обычно внимательно знакомятся с Посланиями Президента и обращают внимание на каждое упоминание их профессии: ждать ли улучшения их положения? В 1997 году работников образования ждало разочарование: в Послании, озаглавленном «Порядок во власти – порядок в стране», о проблемах образования не было сказано ни слова. Случай редкий.

³ Впрочем, есть сомнения, что эти цифры корректны и сопоставимы с оценкой объема рынка образования в США.

Зато 17 февраля 1998 года в очередном Послании Президента прозвучало: «Критическая масса нерешенных проблем накопилась в сфере образования и охраны детства». Президент не счел нужным конкретизировать, о какой критической массе проблем идет речь, но поставил задачу: «Ожидаю, что до конца года будут ведены государственные стандарты в системе общего школьного образования, налажен контроль качества всех видов образования». Задача более чем своевременная! Разнообразии форм образования, ориентация на индивидуальные склонности учащихся, трудности с кадровым обеспечением школ, квалифицированными учителями – все это привело к снижению уровня среднего образования. Это немедленно дало о себе знать на вступительных экзаменах в вузы: первокурсникам приходилось сначала давать возможность получить те знания, которые они недополучили в школах, и лишь потом переходить к программам высшего образования. Понятно, что вслед за снижением уровня среднего образования неизбежно снизился и уровень высшего. Между тем в том же Послании Президента было сказано о том, что «в центр внимания экономической политики ставится задача экономического роста. Главное, было сказано в Послании, чтобы количественное увеличение экономических показателей привело к изменению всех сторон социальной жизни: ощутимому повышению благосостояния людей, улучшению социального самочувствия, расцвету образования, науки, культуры». Вопросы повышения качества образования становились все более и более актуальными, а оно продолжало снижаться!

В следующем, 1999 году в очередном Послании был сделан акцент на необходимость развития высокотехнологичных отраслей, «тех отраслей, продукция которых способна быть конкурентоспособной на мировом рынке XXI века».

И в данной связи было отмечено: «Одна из определяющих черт наступающего тысячелетия – бурное развитие новейших производств и глобальная информационная революция. Наука и технология, обеспечивающие стратегические предпосылки экономического роста, а следовательно, и улучшение качества жизни, сейчас превращаются в решающий фактор дальнейшего развития любой страны».

Важнейшее условие развития науки и технологий – это прежде всего образование: обществу и государству нужны инженеры, техники, научные работники. Вот и было отмечено в этом Послании, что «безусловным достижением можно считать небывалое еще в России число студентов высших учебных заведений – 246 человек на 10 тысяч населения». При том низком качестве образования, которое в то время обеспечивали вузы, это весьма сомнительное достижение, что стало понятно всем буквально через несколько лет.

Среднее образование продолжало находиться в упадке. Если в Послании 1994 года была выдвигалась

нута задача не финансировать школы из государственного бюджета, это, мол, «тормоз развития школы», то к 1999 году получили результат, которые и следовало ожидать: «Бездействие властей приводит к хроническому недостатку финансирования, к росту социальной напряженности среди преподавателей. В среднем задержка с выплатой заработной платы учителям составляет порядка 2,5 месяца, а в отдельных регионах, таких как Бурятия, Удмуртия и Свердловская область, она превышает эту отметку. На сегодня задолженность ликвидирована только в 9 регионах Российской Федерации».

Бюджетных средств катастрофически не хватало на самое насущное. Поэтому, хотя и говорилось в Послании, что политика России должна ориентироваться на доступность образования для каждого человека; что надо сохранить качество образования и усилить его гуманистическую направленность; сделать систему образования мобильной, более восприимчивой к переменам, – несмотря на эти правильные слова, главная задача была иной, и она была поставлена в этом же Послании: «Продолжить работу по сокращению и рационализации расходных статей бюджета. Важной задачей является дальнейшая реализация программы экономии государственных расходов». Но, так как ситуация в области образования становилась все более тревожной, социальная напряженность среди преподавателей росла, в Послание было включено следующее поручение: «Учитывая ключевую роль системы образования в подготовке интеллектуального и духовного потенциала России, Правительству и Федеральному Собранию следует безотлагательно принять федеральную программу развития образования, отвечающую современным требованиям. Ее цель – вернуть уважение к учителю, обеспечить людям этой профессии достойные условия жизни». Программа – это бюджетные деньги, которых катастрофически не хватало. Поэтому в Послании упомянули о том, что «совершенствование организационно-экономических механизмов жизнеобеспечения системы образования – общая задача властей всех уровней. Давно пора сделать шаг к разработке механизмов стимулирования внебюджетного финансирования». Внебюджетные средства – это средства спонсоров и доходы от самостоятельной деятельности образовательного учреждения. В 90-е годы получить и то, и это было достаточно трудно. Если вузы как-то могли самостоятельно зарабатывать, то школам приходилось рассчитывать только на спонсоров. Таковыми являлись в первую очередь родители учеников. При общем падении жизненного уровня населения получить такие средства могли единицы школ.

В очередном Послании Президента России, оглашенном 8 июля 2000 (первое Послание Президента В.В. Путина), опять был почти дословно повторен важный тезис Послания предыдущего года: «Мы не имеем право “проспать” разворачи-

вающуюся в мире информационную революцию». И далее: «Мы продолжаем жить в условиях прогрессирующего экономического отставания... Мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентирующемся на инновационные сектора, на новую экономику – экономику знаний и технологий». Что касается образования (и здравоохранения), было наконец-то признано, что формально эти сферы бесплатны, а на деле – платны!

Таким образом, Послание 2000 года обозначило генеральный курс на преодоление отставания в технологической сфере, в темпах экономического роста, в развитии инноваций, на создание экономики знаний. Об этом было заявлено еще в Послании 1999 года, но сказано об этом было как бы умозрительно, применительно к характеристике наступающего тысячелетия – так же умозрительно, как и в Послании 1994 года. Формулировки, содержащиеся в Послании 2000 года, которыми описывалось отставание России в сфере технологий, были более мобилизующими, ставили конкретную задачу – положить этому конец!

При этом был сформулирован новый подход к месту образовательной сферы в обществе: «В эпоху глобализации и новых технологий это не просто социальная сфера, это вложение средств в будущее страны, в котором должны участвовать и компании, и общественные организации, и граждане – все без исключения, кто заинтересован в качественном образовании наших детей».

В Послании 1999 года была только упомянута проблема платности образования (формально – бесплатное, а на деле платное) и более о сфере образования ничего не было сказано.

Конкретизация проблемы платности образования появилась в следующем Послании, оглашенном 3 апреля 2001 года. В данной связи можно отметить, что это было первое Послание Президента, в котором четко обозначались некоторые важные направления образовательной политики Российского государства, соответствующие задачам создания нового технологического уклада. В предыдущие годы в Посланиях Президента об образовательной политике по сути дела ничего не говорилось: признавалось, что государству надо поддерживать образование, что качество его нужно сохранить, не допускать его снижения, но обо всем этом говорилось достаточно декларативно и вне связи с постановкой задачи создания экономики знаний.

В Послании 2000 года впервые было сказано о том, что «темпы развития современных экономики, науки, информационных технологий требуют перехода к непрерывному, в течение всей жизни образованию». Констатировалось, что в образовании постоянно вовлечено более четверти населения страны. С одной стороны, это много, с другой – «совершенно недостаточно». Тезис очень важный! Непрерывное образование на протяжении всей жизни объективно заставляет переосмыслить проблему платности и бесплатности обучения.

Начиная с этого Послания все чаще Президентом в последующих обращениях к Федеральному Собранию подчеркивается необходимость расширения действия экономических механизмов в сфере образования. Президент сказал: «Образование не может ориентироваться только на бюджетное распределение ресурсов. Плата за обучение стала во многих случаях нормой жизни. Однако этот рынок остается непрозрачным, и это – нелегальный рынок... Официальная бесплатность образования при его фактической, но скрытой платности возвращает и учеников, и преподавателей. Мы должны четко разграничить сферы бесплатного образования, сделав доступ к нему справедливым и гарантированным, и платного, дав ему адекватную правовую основу».

Когда в Послании Президента 2000 года была поставлена задача разработать государственные образовательные стандарты, было подчеркнуто, что «эти стандарты должны стать основой подушевого финансирования предоставляемых образовательных услуг».

Если в 2000 году введение государственных образовательных стандартов связывалось в первую очередь с расчетами подушевого финансирования, то спустя несколько лет (в Послании 2004 года) было сделано важное уточнение: образовательные стандарты должны предусматривать, чтобы содержание отечественного образования соответствовало самым высоким мировым стандартам.

С 2001 года в Посланиях год за годом звучит тема повышения качества образования – среднего, профессионального и высшего. Ставится задача сформировать независимую систему аттестации и контроля качества образования. И также постоянно акцент делается на конкурентоспособности многих сфер. Вот фраза из Послания 2003 года: «Конкурентоспособным должно быть у нас все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и негосударственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура».

В Послании 2006 года сказано: «России нужна конкурентоспособная образовательная система. В противном случае мы столкнемся с реальной угрозой отрыва качества образования от современных требований».

А вот из Послания 2008 года: «Решающую роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть возрождение российской образовательной системы. Ее прежние успехи были признаны во всем мире. С передовых позиций мы уже “откатились”. И это становится самой серьезной угрозой нашей конкурентоспособности».

В этой статье уже говорилось о том, что в Послании 1999 года безусловным достижением было названо большое число российских студентов в высших учебных заведениях. А вот цитата из Послания 2004 года: «Массовый охват высшим обра-

зованием сопровождается снижением уровня преподавания. При этом по сравнению с советским периодом почти утроился прием в вузы, и число поступающих в них фактически сравнялось с числом выпускников средних школ. Ну кому это надо? И при таком количестве дипломированных специалистов у нас сохраняется дефицит квалифицированных кадров, остро необходимых стране».

В 2011 году в Послании Президента было сказано: «Моду по-прежнему определяют не классические и исследовательские университеты, а, к сожалению, сотни третьесортных институтов». В этом году и была запущена программа оптимизации структуры высшего образования. Если в 2006 году в России насчитывалось 1314 университетов и более полутора тысяч филиалов, то к 2017 году вузов стало вдвое меньше, а количество филиалов сократилось на 65 % [Послание Президента РФ 2011]. Работа была проведена крайне нужная, хотя многими сотрудниками вузов она была воспринята болезненно. Это и естественно: многие потеряли рабочие места, которые их кормили, но для страны они были не только не нужны, но и вредны, так как профанировали высшее образование.

За последние 20 лет в Посланиях Президента Федеральному Собранию ставились и другие программные задачи в рамках постепенно формулируемой образовательной политики. Скажем о важнейших из них.

Во-первых, это предоставление возможности талантливой молодежи поступать в вузы в соответствии с уровнем знаний независимо от имущественного положения родителей (Послание 2004 г.). Для этого ставилась задача создания абсолютно прозрачной и объективной оценки знаний при поступлении, воссоздания в широких масштабах подготовительных отделений в вузах. Высшие учебные заведения были ориентированы на адресное предоставление стипендий, выдачу образовательных кредитов, на заключение договоров обязательной отработки (или на возврат денег, полученных в кредит на обучение).

Во-вторых, интегрирование образования и научной деятельности. В Послании 2004 года декларировалось, что развитие вузовской науки и крупных научно-образовательных центров должно стать приоритетной задачей. В Послании 2011 года говорилось о необходимости продолжения создания сети современных вузов, которые отвечают мировым стандартам как по качеству образования, так и по уровню проводимых научных исследований. Задача более тесного единения высшего образования и научных исследований ставилась в Посланиях Президента многократно.

В-третьих, усиление практической направленности образования (Послание 2004 года). В Послании 2012 года было сказано о возрождении инженерных школ. В данной связи в Послании следующего, 2013 года говорилось о важности работы высших технических учебных заведений – вузов, которые создавались бы на базе крупных

промышленных предприятий. Главным принципом было названо обучение на реальном производстве, когда теория подкрепляет практические навыки. Через год в Послании опять прозвучало: «К сожалению, мы по-прежнему обучаем значительную часть инженеров в вузах, которые давно оторвались от реальной производственной базы».

В-четвертых, сбалансированное пространственное развитие сферы образования. В Послании 2012 года констатировалось: «Сегодня найти работу с достойной заработной платой, как правило, можно только в столицах или сырьевых регионах, получить качественное образование и медпомощь – в нескольких крупных городах».

В данной связи в Послании этого года сказано: «Было бы правильно, чтобы приоритетную поддержку получили те вузы, которые работают в регионах, сотрудничают с крупнейшими предприятиями регионов, вместе с ними продвигают научные исследования и разработки, чьи выпускники уже в период учебы связывают свое будущее с тем местом, где они живут и учатся».

Была поставлена задача именно в таких вузах открывать больше дополнительных бюджетных мест, а государству оказать поддержку программам таких университетов, создать условия, чтобы в их финансировании принимал участие и бизнес.

Наконец, в-пятых: государство начало исходить из того, что образование на всех его уровнях должно быть вписано в систему рыночных отношений. В отечественное законодательство об образовании была включена норма, согласно которой образовательная система была отнесена к сфере услуг. Все более широкое распространение получило понятие «рынок образовательных услуг».

Таким образом, анализ Посланий Президента Федеральному Собранию за все время их существования показывает, что до 2000 года осознанной образовательной политики России не существовало. В 90-е годы в Посланиях Президента об образовании говорилось многое из того, что люди хотели услышать: о необходимости сохранения высокого статуса образования в обществе, о важности его государственной поддержки, о важности труда учителя и т. п. Но реально на образовательную сферу обращали явно недостаточно внимания. Советская образовательная система (а иной не было!), и так имевшая серьезные недостатки, в этот период времени слабела, можно сказать – разрушалась. Основы российской образовательной политики были выработаны в 2000–2011 годы. В этот же период времени постепенно начиналась и ее реализация, которая продолжилась в последующее время.

Российская образовательная политика сегодня

Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета, состоявшегося 25 августа 2021 года, предусматривает исключение из российского законодательства об образовании понятия «образовательная услуга».

Впервые Президент В.В. Путин употребил словосочетание «образовательные услуги» в Посла-

нии Федеральному Собранию 2000 года. Об образовательных услугах второй раз в документе самого высокого политического уровня сказал Президент Д.А. Медведев (в Послании 2013 года) в таком контексте: «Мы должны значительно нарастить экспорт качественных образовательных услуг, создать условия для получения образования в российских вузах для иностранных граждан и наших соотечественников, прежде всего из государств СНГ».

Как только в России заговорили об «образовательных услугах», профессиональное педагогическое сообщество приняло это новшество в штыки. И до последнего дня только ленивый крайне негативно не высказывался в адрес этого понятия. Кому, де, пришло в голову считать, что образование – это не услуга, а общественное благо, как-вым оно было всегда и всегда должно таковым и оставаться?

Политическое руководство страны приняло это к сведению, и вот в Послании 2014 года прозвучало: «Образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным благом». Но это прозвучало всего лишь как декларация. В законодательстве было закреплено понятие «образовательные услуги», и словосочетание «рынок образовательных услуг» стало общеупотребительным.

Наконец, спустя двадцать лет решили законодательство изменить. Ожидается, что формулировка «оказание платных образовательных услуг» будет заменена на «обучение на возмездной основе»; фраза «платные образовательные услуги» на «образование по договорам об обучении на возмездной основе», а формула «оказание государственных услуг» на «государственные гарантии». Что это даст и насколько это важно?

Следует подчеркнуть, что для западного менталитета нет ничего негативного в словосочетании «образовательные услуги», равно как и в понятии «рынок образовательных услуг». Именно в западноевропейских странах и в США находится большее число лучших университетов современного мира, а среднее образование в этих странах имеет уровень, позволяющий выпускникам школ обучаться в этих университетах. И все это в условиях рынка. В России же всего два слова – «образовательные услуги», введенные в законодательство и проникшие в общественное сознание, наделали много бед: учителей унижало то, что они, оказывается, не учат, а оказывают «услугу». Родители учеников стали устраняться от воспитания детей, так как считали, что это дело школы – оказывать им услугу в обучении и воспитании. Они же в случае неуспеваемости своих детей начали предъявлять претензии не к ним, а к учителям, которые плохо оказывают свои услуги. Школьные администраторы настаивали на том, что учитель не должен наказывать учеников за нерадивость. Многие чиновники поняли так, что если учитель оказывает услугу, то оплачивать ее должны родители

учеников. Нерадивые студенты повернули все в свою пользу: если образование, которое они получают, – это услуга, то можно учиться кое-как; это же им услуга оказывается, а сами они с их низким уровнем знания совершенно ни при чем. Власть же примерно 20 лет настаивала на использовании понятия, содержание которого воспринималось общественным сознанием совершенно иначе, чем в западных странах.

Вот в этом, как представляется, главная причина неприятия совершенно нормального понятия «образовательные услуги» в российском обществе. Это словосочетание попало на иную культурную почву и, вместо того чтобы приносить плоды, превратилось в сорняк, который пришлось выпалывать.

На рынке образовательных услуг в отношении между собой вступают равноправные ответственные партнеры, каждый из которых извлекает из этих партнерских отношений свою выгоду, которая в конечном счете оборачивается выгодой для всего общества. Это и дает основание считать, что образование – это не только услуга, но и общественное благо – одно другому не противоречит! Точнее, образование является безусловным общественным благом, но образовательные учреждения могут оказывать (и оказывают в том числе) безвозмездные или платные образовательные услуги. Причем в странах с развитыми рыночными отношениями это общественное благо имеет денежное выражение, так как объем образовательных услуг оценивается в денежных единицах. Например, по некоторым расчетам, в 2019 году размер рынка всех образовательных услуг в США составил 1,62 трлн долларов [На США надвигается кризис]. Появились данные о том, что Российский сегмент рынка образования закончил 2019 год на отметке в 50 млрд долларов [Обзор рынка образования].

Простая для понимания истина о возможности количественно оценить объем общественного блага путем измерения объема образовательных услуг оказалась искаженной в сознании большинства россиян.

Хорошо, если бы проблема совершенствования отечественного образования решалась внесением изменений в законодательство. Однако изменения должны быть внесены в сознание людей, а на это потребуется немалое время. В советское время, как представляется, недостатки социально-политической системы с присущим ей патернализмом особого советского типа и привели к снижению планки ответственности молодых людей за уровень их знаний, получаемых в образовательных учреждениях. Причем это явление не изжито до сих пор! И сегодня большинство молодых людей стремятся получить высшее образование. Причем многих из них интересуют не знания сами по себе, а факт получения диплома, свидетельства об окончании вуза. Поэтому такое большое число академических задолженностей у студентов, заказов на написание курсовых и дипломных работ: объявле-

ния о готовности написать такую работу на заказ открыто размещаются в Интернете, на фонарных столбах на улицах, примыкающих к вузам, передаются из «уст в уста». При таком положении дел нельзя подготовить даже «квалифицированного потребителя», не говоря уже о специалистах, способных сделать вклад в технологические прорывы.

В России, разумеется, есть элитные вузы, готовящие специалистов высокого класса. Но среди сотен и сотен высших учебных заведений их всего несколько десятков. Они участвовали в проекте «5-100», целью которого являлась «максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ»⁴. Этот проект завершен, на его смену пришла более широкая программа «Приоритет-2030». Она должна способствовать сбалансированному развитию науки и высшего образования во всех регионах страны, повышению роли университетов в социально-экономическом и научно-техническом развитии регионов России в целом, сокращению разрыва между вузами [«Проект 5-100»].

В данной статье нет необходимости останавливаться на характеристике только что упомянутых проекта и программы – о них уже многое сказано. Здесь хотелось бы только подчеркнуть, что в условиях ограниченности ресурсов, которые можно направить на высшее образование, сосредоточение внимания на ограниченном числе ведущих вузов и концентрация финансовых средств, направляемых на их развитие, являются единственно возможным первым шагом в сторону совершенствования всей системы высшего образования. Важно при этом, чтобы был достигнут реальный результат в виде выпуска из вузов хорошо подготовленных специалистов-профессионалов, а не отдельные показатели типа индекса цитирования (такого показателя, как показывает практика, легко достичь различными манипуляциями, не имеющими ничего общего с реальными итогами научной работы). Достижение такого результата потребует времени. Еще большего времени потребует подтягивание других сотен вузов к уровню, близкому к единичным элитным. Сегодня после проведенной вынужденной, но необходимой работы по оптимизации количества высших учебных заведений возможности для молодежи получить высшее образование уменьшились (как на бюджетной, так и на платной основе). Но с учетом роста рождаемости и постепенного увеличения числа молодых людей прием в вузы неизбежно должен в будущем расти. Кроме того, переход к новому технологическому укладу неизбежно предьявит спрос на растущее число специалистов с высшим образованием. И кроме того, потребности в переквалификации,

⁴ Следует иметь в виду, что перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета, состоявшегося 25 августа 2021 года, предусматривает исключение из российского законодательства об образовании понятия «образовательная услуга».

рост числа желающих получать новые профессии, которых будет все больше и больше, заставят вузы расширять спектр платных образовательных услуг (именно такое словосочетание уместно здесь привести).

Нет сомнения в том, что отечественная образовательная политика с тем, чтобы адекватно отвечать на вызовы современности, движется в верном направлении, но медленно и зигзагами. Это приводит к потере времени и пока не обеспечивает России конкурентных преимуществ в международном соревновании за качество образования.

Важно подчеркнуть, что положение в сфере образования неразрывно связано с положением в стране в целом. Как движется вперед страна, так развивается и система образования. Это заметил еще в прошлом веке испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет. Он писал в книге «Миссия университета», впервые опубликованной в 1944 году: «Принцип образования: школа, как естественный государственный институт, гораздо больше зависит от общественной атмосферы, в которую она погружена, чем от искусственной педагогической атмосферы в ее стенах. Только когда давление обеих атмосфер уравнивается, школа станет хорошей. Вывод: даже если английское среднее образование и немецкий университет совершенны, их все же невозможно перенять, поскольку они являются только одной из частей целого. Объемлющая их реальность – это страна, которая их создает и поддерживает» [Ортега-и-Гассет Х. 2005, с. 26–27]. Это чрезвычайно важная мысль! Каждое высшее (как, впрочем, и среднее) учебное заведение современной России является частичкой общества со всеми его позитивными и негативными чертами. Все, что заимствуется за рубежом в образовательной сфере, должно быть укоренено на отечественной почве, принято и понято студентами и их родителями, профессорами и преподавателями, будущими работодателями молодых людей, покидающими аудиторию вузов.

Заключение

Итак, школа, университет всегда «погружены» в окружающую реальность. Образовательные учреждения в СССР, существовавшие в застойной атмосфере 70-х годов, неизбежно деградировали, о чем откровенно было сказано в 1988 году на партийном форуме. Развал системы образования в 90-е годы происходил в атмосфере развала экономики бывшего Советского Союза, всего обще-

ственного строя, многих нравственных устоев общества. По мере восстановления российской государственности началось возрождение (а во многих частях и создание заново) системы образования.

О Национальном проекте «Образование» было объявлено в сентябре 2005 года, через 27 лет после того, как на самом высоком государственном уровне заговорили о серьезных недостатках в системе отечественного образования! И многие из этих недостатков не устранены до сих пор! Получается так, что качество образования в стране (и, как следствие, качество подготавливаемых специалистов) начало падать в семидесятые годы прошлого века, в годы так называемого «застоя». Поняли это лет примерно через пятнадцать, а то и больше. Как раз в то время, как другие развитые страны, наоборот, повернулись лицом к образованию. В России же качество образования продолжало падать все 90-е годы! Срок падения (или нахождения образования на неприемлемо низком уровне) можно определить более чем в 30 лет! Это колоссальный промежуток времени, за который были выпущены миллионы недоучек из средних школ и сотни тысяч липовых специалистов из вузов!

К сегодняшнему дню государственная образовательная политика привела к созданию новой системы образования. Но эта система, существующая в объемлющей ее реальности, не может не «повторять» всех как положительных, так и негативных характеристик окружающей среды. Делаются попытки возвести барьеры, которые позволили бы образовательной системе защититься от плохого влияния. Один из таких барьеров – введение ЕГЭ как защита от коррупции. Но, несмотря на постоянное совершенствование, этот экзамен все же гораздо более несовершенен, чем традиционные методы проверки знаний выпускников отечественных школ.

Вывод может быть только таким: изолированное совершенствование образовательных учреждений не может быть успешным без оздоровления среды, в которой они существуют. А такое оздоровление сегодня необходимо на основе полного задействования в практике принципов ответственности и доверия: ответственности власти перед обществом, ответственности гражданина перед законом, ответственности членов общества друг перед другом. Тогда возобладает и принцип взаимного доверия. Только при этих условиях сможет сложиться эффективная образовательная система, содействующая становлению новой социальной реальности.

Материалы исследования

РГАНИ – *Российский Государственный архив новейшей истории*. Ф. 5. Оп. 101. Д. 331, 332, 339; 99–108.

Российская газета 2021 – *Российская газета*. 2021. № 209 (8560). 14 сентября.

Библиографический список

Крымская 2017. – *Крымская А. С.* Первый советский спутник как ускоритель реформы американского образования: к 60-летию исторического события // *Новейшая история России*. 2017. № 3 (20). С. 209–222. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.315>.

Лурье 2013 – *Лурье Е.А.* Университетские технопарки: время признания // *Инновации*. 2013. № 5 (175). С. 3–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskie-tehnoparki-vremya-priznaniya>.

На США надвигается кризис – *На США надвигается кризис* в сфере образования. URL: <https://vc.ru/finance/149540-na-ssha-nadvigaetsya-krizis-v-sfere-obrazovaniya>.

Обзор рынка образования – *Обзор рынка образования* в 2020 году. URL: <https://vc.ru/education/189869-obzor-rynka-obrazovaniya-v-2020-godu>.

Ортега-и-Гассет 2005. – *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с. URL: http://abuss.narod.ru/study/su/ortega_university.pdf.

Послание Президента РФ 2011 – *Послание Президента РФ* Федеральному Собранию от 22.12.2011. URL: <https://www.facebook.com/groups/1833074790168091/permalink/2201274503348116>.

«Проект 5-100» – «Проект 5-100» умер, да здравствует «Приоритет-2030»? URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/proekt-5-100-umer-da-zdravstvuet-prioritet-2030.htm>.

Сноу 1973 – *Сноу Ч.П.* Две культуры. Москва: Прогресс, 1973, 140 с. URL: <https://djvu.online/file/M3xqXNWtc0CBc>.

References

Krymskaya 2017 – *Krymskaya A.S.* (2017) The First Soviet Sputnik as an Impetus to the Reform of American Education: On the 60th Anniversary of this Historic Event. *Modern History of Russia*, no. 3 (20), pp. 209–220. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.315>. (In Russ.)

Lurie 2013 – *Lurie E.A.* (2013) University technoparks: the time of recognition. *Innovations*, no. 5 (175), pp. 3–16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskie-tehnoparki-vremya-priznaniya>. (In Russ.)

Ortega y Gasset 2005 – *Ortega y Gasset J.* (2005) The mission of the university. Minsk: BGU, 104 p. Available at: http://abuss.narod.ru/study/su/ortega_university.pdf. (In Russ.)

Snow 1973 – *Snow C.P.* (1973) The Two Cultures. Moscow: Progress, 140 p. Available at: <https://djvu.online/file/M3xqXNWtc0CBc>. (In Russ.)

Education market overview – *Education market overview in 2020*. Available at: <https://vc.ru/education/189869-obzor-rynka-obrazovaniya-v-2020-godu>. (In Russ.)

Ortega y Gasset 2005 – *Ortega y Gasset J.* (2005) The mission of the university. Minsk: BGU, 104 p. Available at: http://abuss.narod.ru/study/su/ortega_university.pdf. (In Russ.)

Presidential address 2011 – *Presidential address* to the Federal Assembly as of December 22, 2011. Available at: <https://www.facebook.com/groups/1833074790168091/permalink/2201274503348116>. (In Russ.)

Project 5-100 – *Project 5-100* is dead, long live Priority 2030? URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/proekt-5-100-umer-da-zdravstvuet-prioritet-2030.htm>. (In Russ.)

Snow 1973 – *Snow C.P.* (1973) The Two Cultures. Moscow: Progress, 140 p. Available at: <https://djvu.online/file/M3xqXNWtc0CBc>. (In Russ.)